

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.029

УДК 32.327

ИНЬ СЫМЭН

кандидат политических наук, доцент
факультета международных отношений Даляньского университета
иностранных языков, Китай, г. Далянь
E-mail: yansimeng@dlufl.edu.cn

ФАН СУЖАНЬ

аспирант факультета международных отношений
Даляньского университета иностранных языков,
Китай, г. Далянь
E-mail: f15764918432@163.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И РФ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОДХОДЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ¹

В данной статье проводится сравнительный анализ различий в стратегическом позиционировании России и США в Центральной Азии на основе недавних политических документов, опубликованных правительствами обеих стран в отношении этого региона. На фоне затянувшегося и сложного российско-украинского конфликта в статье рассматриваются стратегические подходы, основные области конкуренции и соответствующее влияние России и США в Центральной Азии. В анализе исследуется, как усиление соперничества великих держав в регионе влияет на динамику региональной безопасности, а также последствия для сотрудничества Китая со странами Центральной Азии.

Ключевые слова: политика в Центральной Азии, соперничество великих держав, сотрудничество между Китаем и Центральной Азией.

Введение. Центральная Азия (6), расположенная в центре Евразийского континента, на перекрестке многих путей, она является одновременно родиной китайской инициативы «Пояс и путь» и модельным районом для высококачественного совместного развития. Механизм сотрудничества «С5+С» между Китаем и пятью центральноазиатскими государствами позволяет Китаю сосредоточиться на делах Центральной Азии, одновременно эффективно уравновешивая модель сотрудничества «С5+1» между США и центральноазиатскими странами. Россия, как крупная держава, традиционно имеющая влияние в регионе,

¹ Данная статья является результатом исследования молодежного проекта Фонда планирования социальных наук провинции Ляонин 2023 г. «Исследование геополитической игры между Соединенными Штатами и Россией в Центральной Азии и ее влияния на Китай» (Номер проекта: L23CGJ001).

остаётся важным игроком, несмотря на то, что она сосредоточена на конфликте с Украиной, сохраняет значительное влияние в Центральной Азии, которое нельзя игнорировать. Геополитическое соперничество между Россией и США в Центральной Азии имеет серьезные последствия для взаимодействия Китая со странами Центральной Азии и продвижения инициативы «Пояс и путь».

В данной статье проводится сравнительный анализ последних стратегических корректировок и сдвигов в подходах администраций Байдена и Путина к Центральной Азии. В ней рассматривается текущее состояние геополитического соперничества между Россией и США в регионе и прогнозируется его вероятная траектория. На этой основе в статье оцениваются последствия геополитической нестабильности в регионе для Китая и делаются соответствующие выводы.

«В ходе работы по исследованию региона Центральной Азии и влиянию на него крупных держав, частью исследования стало следующее. Во-первых, результат сравнительного анализа, в котором рассматриваются различия в политике ключевых игроков в Центральной Азии, включая Китай, Россию, США и Европейский союз, и оценивается, как соперничество великих держав в регионе может повлиять на международный порядок, сотрудничество между Китаем и Центральной Азией и реализацию китайской стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» [33. С. 45-52; 4. С. 37-59; 36. С. 73-105, 158-159; 3. С. 39-50; 31. С. 86-90; 8]. Во-вторых, изучение политики России в Центральной Азии в конкретных областях, таких как внешняя помощь и образовательная дипломатия, с различных теоретических и аналитических точек зрения [38. С. 95-110, 153; 39. С. 50-61; 12. С. 92-106, 148; 15. С. 130-131; 45. Р. 195-203; 23. С. 465-483; 21. С. 77-85]. В-третьих, рассматривается эволюция политики США в отношении Центральной Азии при администрациях Обамы, Трампа и Байдена, анализируются факторы, повлиявшие на изменения в политике в эти различные периоды [43. С. 82-98; 22. С. 445-459; 30. С. 47-66; 37. С. 40-46; 20]. В-четвертых, исследование ситуации в Центральной Азии и внешней политики центральноазиатских государств под влиянием меняющихся международных обстоятельств, включая геополитические конфликты [40. С. 60-78; 13. С. 102-120; 1; 5. С. 90-97].

Таким образом, в последние годы как внутри стран, так и на международном уровне активно развиваются исследования политики США и России в Центральной Азии. Хотя соответствующие научные достижения создают прочную основу для данного исследования, существующие исследования все же имеют следующие недостатки.

Во-первых, существующие исследования уже не достаточны для анализа быстро меняющейся международной обстановки. Во-вторых, и Россия, и США скорректировали свои стратегии в Центральной Азии в соответствующих политических документах. В-третьих, после начала «специальной военной операции» России в начале 2022 года, Узбекистан и Казахстан заявили о своей приверженности защите территориальной целостности Украины, что свидетельствует о значительных центростремительных тенденциях между Россией и пятью

центральноазиатскими государствами. Этот важный фактор и сдвиг не находят должного внимания в существующих исследованиях. Таким образом, данное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение.

Сравнение внешней политики США и РФ в Центральной Азии и подходы ее реализации. На фоне затянувшегося и сложного российско-украинского конфликта Россия и США наблюдается усиливающееся геополитическое соперничество в Центральной Азии. Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Государственного департамента США, с момента начала российско-украинского конфликта 24 февраля 2022 года США предоставили Украине военную помощь на сумму 66,9 млрд долларов (10). Соединенные Штаты стремятся ослабить или даже подорвать экономику России посредством этого кризиса, при этом Центральная Азия служит еще одной важной ареной, на которой обостряется геополитическое соперничество между двумя странами. Россия укрепляет свое влияние в регионе через три отдельных интеграционных организации – Содружество Независимых Государств, Организацию Договора о коллективной безопасности и Евразийский экономический союз – каждая из которых имеет свои функциональные приоритеты, тем самым усиливая свое влияние в политической, энергетической и других сферах экономического сотрудничества. Соединенные Штаты, в свою очередь, явно отдают приоритет сотрудничеству в области безопасности, коммерческим и энергетическим интересам, а также политико-экономическим реформам в странах Центральной Азии. Таким образом, интересы США и России в Центральной Азии противоречат друг другу, в первую очередь в вопросах «демократизации» центральноазиатских государств, укрепления военного присутствия, энергетической конкуренции, геополитической безопасности и экономических интересов.

Россия и США долгое время поддерживали баланс сил в Центральной Азии, при этом их стратегическое взаимодействие имело характер игры с нулевой суммой. Сравнительный анализ последних политических документов, опубликованных правительствами России и США, показывает значительные расхождения в их политических целях в отношении пяти центральноазиатских государств. Россия рассматривает Центральную Азию как свой «стратегический задний двор» и использует такие механизмы, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), для сохранения своего политического и военного доминирования, уделяя особое внимание противодействию проникновению НАТО [29]. «Для России страны Центральной Азии представляют собой регион, имеющий особое историческое значение, в котором Россия сохраняет особые интересы. Они являются важными партнерами по ограниченному сотрудничеству в военно-политической, экономико-торговой и культурно-гуманитарной сферах, а также ключевыми партнерами в обеспечении безопасности южной части Евразии» [14. С. 262]. Соединенные Штаты, опираясь на механизм «С5+1», преследуют «тройную цель»: борьбу с терроризмом в сфере безопасности, продвижение «дерусификации» в экономике и идеологическое проникновение демократических ценностей, при этом основной

целью является ослабление влияния Китая и России [2]. Соединенные Штаты рассматривают Центральную Азию как важнейший компонент своей стратегии сдерживания Китая и России, направленной в первую очередь на ослабление их влияния в регионе и, как следствие, на изменение его геополитического ландшафта [14. С. 262]. На фоне обострения кризиса на Украине и его побочных эффектов Россия и США активизировали свои дипломатические усилия в отношении стран Центральной Азии. Основные направления их соперничества в регионе включают: политическое взаимодействие с центральноазиатскими странами, укрепление своего военного присутствия в регионе, укрепление сотрудничества в энергетическом и экономическом секторах, а также защиту своих сфер влияния и геополитической безопасности.

Трансформация стратегии США в Центральной Азии. Соединенные Штаты пытаются завоевать политическую поддержку стран Центральной Азии, используя их стремление к автономии во внешней политике, чтобы сблизить их с Западом. «На фоне затянувшейся эскалации кризиса на Украине политика США в Центральной Азии сместилась с приоритета стратегического соперничества с Китаем к «стратегии двойного сдерживания», направленной в первую очередь на Россию, но затрагивающей и Китай» [6. С. 165]. Соединенные Штаты активизировали свои усилия по борьбе за влияние в Центральной Азии, поддерживая частые контакты с пятью центральноазиатскими странами. Многие американские политические деятели посетили регион, укрепляя дипломатические связи посредством конференций министров иностранных дел и совместных военных учений. «Под предлогом поддержки независимости центральноазиатских стран Вашингтон стремится вывести эти страны из сферы влияния России» [11. С. 54-55]. В начале 2020 года госсекретарь США Майк Помпео посетил четыре страны, граничащие с Россией: Украину, Беларусь, Казахстан и Узбекистан. В октябре того же года Государственный департамент США опубликовал на своем официальном сайте «Стратегию США в Центральной Азии на 2019-2025 годы» (9), что подтверждает важность Центральной Азии в дипломатической стратегии Соединенных Штатов. В документе изложены основные стратегические интересы США в Центральной Азии, в том числе «создание более стабильной и процветающей Центральной Азии», «подключение к глобальным рынкам и открытие для международных инвестиций», а также «наличие прочных демократических институтов, обеспечение верховенства закона и уважение прав человека». Очевидно, что США уделяют приоритетное внимание расширению своего влияния в Центральной Азии, определяя укрепление сотрудничества в области безопасности и экономических обменов в качестве ключевых направлений сотрудничества.

Кан Цзе, исследователь Института евразийских исследований Китайского института международных исследований, утверждает, что в 2022 году США преследовали три политические цели в Центральной Азии: 1) использование стремления центральноазиатских стран к автономии и опасений по поводу суверенной безопасности для ослабления регионального влияния России, поощрение

всеобъемлющей «дерусификации» в стратегической, экономической, социальной и культурной сферах; одновременное сдерживание экономического влияния Китая в Центральной Азии и подрыв экономического сотрудничества между Китаем и центральноазиатскими государствами; 2) предотвращение превращения центральноазиатских стран в «задние двери» для обхода западных санкций, блокирование параллельного экспорта в Россию; 3) продолжение поддержки трансграничных сетей «цветных революций» и этнических сепаратистских организаций под видом продвижения «гражданского общества», разжигание беспорядков с целью получения новых геополитических рычагов влияния [6. С. 165]. Во время беспорядков в Казахстане в январе 2022 года и крупномасштабных беспорядков в Узбекистане в июле 2022 года Соединенные Штаты поддерживали реакционные организации, чтобы сфабриковать новые сепаратистские программы. Это послужило разжиганию политических волнений, вмешательству в региональные дела и сеянию раздора во внутренних отношениях стран Центральной Азии.

С 10 по 20 августа 2022 года Соединенные Штаты и Таджикистан совместно с четырьмя другими странами провели совместные военные учения «Региональное сотрудничество-2022» [32]. Соединенные Штаты активизировали свое военное проникновение в Центральную Азию посредством таких мер сотрудничества, как совместные военные учения с региональными странами. Используя двойную стратегию привлечения и давления, Вашингтон стремится использовать стремление центральноазиатских государств к автономии, чтобы направить их политическое, экономическое и социальное развитие и реформы в сторону большего соответствия интересам США и Запада. Это направлено на ослабление экономического и политического влияния России в регионе и предотвращение превращения Центральной Азии в «заднюю дверь» для России, позволяющую ей обойти западные санкции [6. С. 165].

В своем стремлении обеспечить контроль над странами Центральной Азии Соединенные Штаты реализовали ряд мер, направленных на ослабление влияния России в регионе. Наиболее символичным из этих усилий является продвижение проекта газопровода ТАПИ – Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия. Этот маршрут не только полностью обходит Россию в плане географического транзита энергоресурсов, но и стратегически предлагает странам Центральной Азии альтернативный путь экспорта энергоресурсов. Это способствует их освобождению от контроля России, обеспечивая подлинную независимость и существенно ослабляя влияние Москвы в энергетическом секторе (7). Кроме того, строительство Южного газового коридора ЕС, активно поддерживаемое Соединенными Штатами, направлено на то, чтобы составить конкуренцию России в энергетической сфере путем транспортировки каспийского газа из Азербайджана через Турцию в Европу. Эта серия инициатив также превратила Центральную Азию в поле битвы за энергетическое господство между Соединенными Штатами и Россией (7).

Стратегическая преемственность: стратегическая традиция России в Центральной Азии и продвижение по пути развития. В течение значительного периода времени Центральная Азия, как регион, включающий в себя постсоветские государства, обладала такой геополитической ценностью и стратегическим значением, что Россия рассматривала его как свою «традиционную сферу влияния» и важнейшую стратегическую буферную зону после окончания холодной войны. Мир и стабильность в регионе являются неотъемлемой частью национальных интересов России. В разделе «Региональные направления внешней политики» обновленной «Концепции внешней политики Российской Федерации» (1), опубликованной в марте 2023 года, говорится: «Углубление интеграционных процессов в соответствии с интересами России, стратегическое взаимодействие с Республикой Беларусь, укрепление взаимовыгодной, всеобъемлющей системы многостороннего сотрудничества, основанной на объединении потенциала Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, а также развитие других многосторонних форматов, включая механизмы взаимодействия между Россией и странами Центральноазиатского региона». Это подчеркивает приоритетный статус стран Центральной Азии в дипломатической стратегии России. Кроме того, Москва сохраняет бдительность в отношении взаимодействия США с Центральной Азией. На первом саммите Россия-Центральная Азия президент Путин отметил: «Внешние силы стремятся помешать отношениям между Россией и странами Центральной Азии, подрывая сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах» [24].

В 2022 году в Астане состоялся первый саммит Россия-Центральная Азия, на котором президент Путин подчеркнул: «Пять центральноазиатских стран, являясь дружественными соседями России, сохраняют позитивную динамику сотрудничества с Россией. В экономической сфере двусторонние инвестиции и торговля выросли в геометрической прогрессии, была достигнута глубокая интеграция в области энергетической инфраструктуры. В геополитическом плане перспективы остаются многообещающими в области разработки ресурсов Каспийского моря и строительства трансграничных трубопроводов» (3). Очевидно, что Центральная Азия стала для России важнейшим тылом, позволяющим обойти западные санкции, обеспечить энергетическую безопасность и расширить присутствие на азиатских рынках, а также важным стратегическим партнером.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров в своей статье «Россия и Центральная Азия: тридцать лет сотрудничества» отметил, что экономическое сотрудничество между Россией и странами Центральной Азии принесло существенные результаты, и был достигнут значительный прогресс в реализации таких ключевых проектов, как строительство атомных электростанций, развитие энергетики и инвестиции в промышленность. Конкретные примеры включают сотрудничество с Узбекистаном по строительству первой в Центральной Азии атомной электростанции, экспорт тяжелого оборудования в Туркменистан,

участие в эксплуатации гидроэлектростанции в Таджикистане, совместную разработку золотых рудников с Кыргызстаном и инвестиции в химические заводы в Казахстане [9]. Эта серия тесных экономических связей вытекает как из исторически сложившейся взаимодополняемости промышленных отраслей, так и из геополитических соображений России, рассматривающей Центральную Азию в качестве важнейшего стратегического партнера.

Россия защищает свои интересы в Центральной Азии с помощью многоплановых мер, охватывающих сферы безопасности, экономики и культуры, противодействуя влиянию Соединенных Штатов, западных стран и других государств в регионе. В сфере безопасности Россия установила стратегические партнерские отношения со всеми центральноазиатскими государствами, обязавшись оказывать взаимную помощь в случае угроз безопасности. Она также разместила военные базы в Таджикистане и Кыргызстане для обеспечения региональной безопасности. В экономическом плане Россия является крупнейшим инвестором в Центральной Азии, совокупный объем инвестиций в регион составляет около 20 млрд долларов США. Она также помогает странам Центральной Азии решать проблемы устойчивого развития. С 2008 по 2019 год объем двусторонней торговли превысил 6 млрд долларов США. В культурной сфере Россия неоднократно проводила межрегиональные форумы с центральноазиатскими государствами для продвижения взаимовыгодных интеграционных процессов (2). Благодаря военному присутствию, региональной помощи и проникновению «мягкой силы» Россия последовательно сохраняет свое влияние в Центральной Азии.

Россия углубила дружественные отношения сотрудничества с пятью центральноазиатскими государствами посредством постоянного взаимодействия в сфере энергетики, инфраструктуры, атомной энергетики и других секторах, одновременно демонстрируя свои стратегические намерения в регионе. В 2003 году, используя свое традиционное влияние в Центральной Азии и созданную там сеть трубопроводов, Россия успешно заключила с Туркменистаном «25-летнее газовое соглашение» (5). Подписание этого соглашения укрепило позиции России в энергетической инфраструктуре Центральной Азии и сорвало проект Транскаспийского газопровода, поддерживаемый США и Европой. Это событие сделало бессмысленной западную концепцию прямой поставки энергоресурсов Центральной Азии в Европу в обход России. Благодаря своей сети энергетических трубопроводов, проходящих через Центральную Азию, Россия сохраняет жесткий контроль над экспортными путями стран региона, тем самым укрепляя свое доминирующее положение на постсоветском пространстве.

В сфере энергетического сотрудничества «Газпром» в 2019 году подписал с Туркменистаном пятилетний контракт на поставку природного газа. В 2021 году Россия и Казахстан заключили соглашение о создании в Казахстане химического консорциума стоимостью 10 млрд долларов США. В области развития инфраструктуры Россия продвинула проекты во всех пяти странах Центральной Азии. С 2005 года в Казахстане работает совместное с Россией предприятие по производству грузовых автомобилей. В сфере сотрудничества в области атомной

энергетики Россия построила в Узбекистане атомную электростанцию стоимостью около 10 млрд долларов США, которая стала первым атомным объектом в стране [25].

Серия совместных инициатив России в пяти центральноазиатских государствах не только принесла значительную экономическую выгоду этим странам, но и позволила сохранить давние геополитические преимущества России в регионе. Кроме того, эти усилия послужили сдерживающим фактором для расширения американского влияния в Центральной Азии.

Несмотря на влияние СВО, которая сместил внимание администрации Путина, Россия предприняла ряд дипломатических инициатив, направленных на пять центральноазиатских государств, в ответ на шаги США по сближению с этими странами и на малые сдвиги в их внешней политике по отношению к России. В 2022 году исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и странами Центральной Азии. По инициативе России было проведено пятое заседание министров иностранных дел стран «Центральная Азия плюс Россия», первое заседание министров обороны стран «Центральная Азия плюс Россия» и саммит глав государств России и Центральной Азии. В совместном заявлении России и пяти стран Центральной Азии от 14 октября 2022 года было подчеркнуто, что: государства Центральной Азии и Россия сформировали союз или стратегическое партнерство, основанное на взаимном уважении, равенстве, учете интересов друг друга и взаимной помощи» (4).

Национальная мощь России продемонстрировала признаки упадка из-за ее глубокого вовлечения в российско-украинский конфликт, что привело к ослаблению ее влияния в Центральной Азии. Инвестиции России и США в ресурсы региона показывают тенденцию ослабления России и укрепления США. В «Стратегии США в Центральной Азии на 2019-2025 годы» (9) говорится, что Америка предоставила более 9 миллиардов долларов США в виде прямой помощи для поддержки Центральной Азии в деле укрепления мира и безопасности, проведения демократических реформ, экономического роста и удовлетворения гуманитарных потребностей. Согласно заявлению заместителя министра иностранных дел России Андрея Руденко, сделанному в мае 2021 года, «за последние три года Россия предоставила странам Центральной Азии двустороннюю безвозмездную помощь на общую сумму более 4,2 млрд долларов США» [18].

Последствия соперничества великих держав в Центральной Азии. Центральная Азия, являющаяся ключевым регионом «политики добрососедства» России и обладающая богатыми ресурсами, представляет собой жизненно важную стратегическую зону для России. Стратегическая конкуренция между Россией и США в Центральной Азии побудила Москву продолжать оказывать значительную экономическую и военную помощь региону. Это не только позволяет ей сохранить свое традиционное влияние на постсоветском пространстве, но и обеспечивает буферную зону отделяя ее от событий в Афганистане благодаря военным базам в Таджикистане и Кыргызстане, тем самым гарантируя безопасность российских границ. Во-вторых, Россия использует Центральную Азию

для параллельного импорта, эффективно обходя западные санкции и стабилизируя свою внутреннюю экономическую ситуацию. Кроме того, Россия продвигает модернизацию газопровода «Центральная Азия-Центральная» для обеспечения контроля над энергетическими ресурсами Центральной Азии. Несмотря на усилия России по сохранению своего доминирующего положения в регионе, ее традиционные интересы сталкиваются со значительными угрозами и вызовами. К ним относятся стратегия США по привлечению стран Центральной Азии через механизм «C5+1», введение санкций в отношении центральноазиатских предприятий, помогающих России обходить санкции, ограничение серых торговых каналов России и разжигание «цветных революций» в регионе.

На региональном уровне ситуация в сфере безопасности в Евразии претерпевает изменения. Стратегическое соперничество между Россией и США в Центральной Азии меняет геополитическую архитектуру всего евразийского континента. Эта «новая великая игра» постепенно ведет к трансформации структуры власти в Евразии. Во-первых, США расширяют свое влияние в Евразии посредством помощи в борьбе с терроризмом и сотрудничества в области безопасности. Ограниченная своей специальной военной операцией, Россия сократила свое военное присутствие в Центральной Азии, что привело к постепенному снижению влияния Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического союза, в которых она занимает доминирующее положение. Страны Центральной Азии начали процесс «дерусификации», значительно сократив свою зависимость от России. Во-вторых, Турция расширяет свое культурное влияние через Организацию тюркских государств, Иран укрепляет свое стратегическое положение, присоединившись к Шанхайской организации сотрудничества, а Индия расширяет свое присутствие через Международный транспортный коридор «Север-Юг». Рост этих региональных средних держав диверсифицирует распределение власти в Евразии. В-третьих, нестабильность в Афганистане и сохраняющиеся риски на Южном Кавказе делают евразийскую архитектуру безопасности крайне нестабильной. Помимо этих факторов, перестройка евразийской динамики власти побудила Европу пересмотреть свое стратегическое положение в Центральной Азии. Стремясь избежать маргинализации в конкуренции между Россией и США, она пытается соперничать с Китаем в таких областях, как развитие инфраструктуры и сотрудничество в энергетической сфере в регионе.

Для Китая геополитическая нестабильность в Центральной Азии и изменения в политике США и России будут иметь глубокие последствия для его внутренней и внешней политики. С одной стороны, меняющаяся динамика безопасности в регионе создает определенные риски и неопределенности для продвижения инициативы «Пояс и путь». С другой стороны, нынешний момент представляет собой окно возможностей для Китая укрепить сотрудничество с Центральной Азией. Кроме того, установление дружественных и стабильных отношений с пятью центральноазиатскими государствами способствует укреплению безопасности северо-западной границы Китая.

Закключение. Центральная Азия занимает стратегически важное географическое положение и обладает богатыми запасами энергоресурсов, что делает ее центром соперничества великих держав. Расположенная в самом сердце Евразийского континента, она служит важным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию, что придает ей огромное геостратегическое значение. Данный регион также богат нефтяными ресурсами, что делает его важной энергетической базой и, следовательно, ключевой ареной конкуренции между такими великими державами, как Россия и США.

Побочные эффекты российско-украинского конфликта достигли Центральной Азии. После начала «специальной военной операции» России конфликт постепенно приобрел затяжной и сложный характер. Центральная Азия, благодаря своему уникальному геостратегическому положению, оказалась втянутой в соперничество между великими державами – Россией и США.

В своей стратегии в отношении Центральной Азии Соединенные Штаты рассматривают этот регион как геостратегическую опору для сдерживания России, которая является главным соперником Америки в регионе. Для Соединенных Штатов после событий 11 сентября Центральная Азия стала важнейшим регионом в их глобальной стратегии и стратегической энергетической базой, что требует постоянного ослабления лидирующих позиций и влияния России в регионе.

Центральная Азия исторически служила для России стратегической буферной зоной и сферой влияния, и участие США в этом регионе воспринимается Москвой как угроза ее национальным интересам. Хотя крупные державы, включая Китай, США и Россию, проявили значительный интерес к этому региону, конкуренция между Россией и США в Центральной Азии была наиболее выраженной по сравнению с конкуренцией между Китаем и США или Китаем и Россией. Следовательно, стратегическая динамика отношений между Россией и США в Центральной Азии является основным фактором, который Китай учитывает при корректировке своей политики в Центральной Азии и продвижении инициативы «Пояс и путь».

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/.
- (2) Россия и Центральная Азия // Министерство иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/.
- (3) Саммит Россия – Центральная Азия // Президент России // <http://kremlin.ru/events/president/news/69598>.
- (4) Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан,

Туркменистана и Республики Узбекистан по итогам встречи Центральная Азия – Россия от 14 октября 2022 года // <http://www.kremlin.ru/supplement/5857>.

- (5) Список международных документов // Министерство энергетики РФ // <https://minenergo.gov.ru/activity/international-cooperation/list-of-international-documents>.
- (6) Термин «Центральная Азия» в данной статье обозначает узкое понятие, конкретно относящееся к пяти центрально-азиатским государствам на постсоветском пространстве: Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Узбекистану и Туркменистану.
- (7) The TAPI Pipeline in Post-U.S. Withdrawal Afghanistan // South Asian Voice // https://southasianvoices.org/the-tapi-pipeline-in-post-u-s-withdrawal-afghanistan/?utm_source=chatgpt.com.
- (8) Trans-Caspian and Balkan Energy Security // U.S. DEPARTMENT of STATE // <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/102619.htm?safe=1>.
- (9) United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity, U.S. Department of State // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf>.
- (10) U.S. Security Cooperation with Ukraine, US. DEPARTMENT of STATE // <https://www.state.gov/bureau-of-political-military-affairs/releases/2025/01/u-s-security-cooperation-with-ukraine>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бреславцева А.А.** Центральная Азия в стратегическом треугольнике США – Россия – Китай // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2022. Спецвыпуск. DOI 10.18254/S207054760023887-2.
2. Вбивая клин между Китаем и Россией: ключ к американскому доминированию в Центральной Азии Новые перспективы Шелкового пути // <https://news.qq.com/rain/a/20210415A0BVUD00>.
3. **Гао Фэй.** Стратегия «западной экспансии» Китая и китайско-американско-российская игра в Центральной Азии [J] // Дипломатический обзор. 2013. № 5.
4. **Гу Вэй.** Дифференцированная конкуренция и сотрудничество между Китаем, США, Россией и Европой в Евразии и их последствия [J] // Журнал «Русские исследования». 2023. № 2.
5. **Долгушев Д.В.** Конфликт энергетических интересов России и США в Центральной Азии и Каспийском Регионе [J] // Вестник Томского Государственного Университета. 2011. № 04.
6. **Кан Цзе.** Новые тенденции в политике США в отношении Центральной Азии после эскалации кризиса на Украине // «Желтый справочник

- по Центральной Азии: отчет о развитии стран Центральной Азии». 2023. Пекин: Издательство социальных наук, 2024.
7. Китайская академия социальных наук. Ситуация в России, Восточной Европе и Центральной Азии в 2020 году: особенности и тенденции [J] // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2021. № 01.
 8. **Кортунов А.В., Ларюэль М.** Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества, Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2019.
 9. **Лавров С.В.** Россия – Центральная Азия: 30 лет на пути дружбы и сотрудничества // Российская газета. 5 мая 2022 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1811764/.
 10. **Ли С, Братерский М.В., Савкин Д.А.** Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? [М]. М.: Издательство Нестор-История, 2015.
 11. **Ли Цзиго.** Дипломатический ландшафт центрально-азиатских государств в 2022 году // Желтый справочник по Центральной Азии: Отчет о развитии центрально-азиатских государств (2023). Пекин: Издательство социальных наук, 2024.
 12. **Ли Юнхуэй.** Новые тенденции и вызовы в внешней политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе на фоне российско-украинского конфликта // Журнал исследований Северо-Восточной Азии. 2023. № 01.
 13. **Лю Итун.** Геополитическая и экономическая динамика в Центральной Азии на фоне российско-украинского конфликта [J] // Журнал российских исследований. 2022. № 05.
 14. **Лю Фэнхуа.** (Ред.). Россия: тридцать лет, 1991-2021 (Дипломатический том). Пекин: Издательство социальных наук, 2023.
 15. **Лю Чжихай.** Меры противодействия «цветным революциям» со стороны центральноазиатских государств [J] // Правовое государство и общество. 2016. № 02.
 16. **Лю Чжихай.** Политика России в Центральной Азии: взгляд с позиции «цветных революций» [J] // Теоретические наблюдения. 2015. № 12.
 17. **Ляо Чэнмэй, Ну Лиян, Гун Цзяци.** Анализ безопасности в Центральной Азии в постпандемическую эпоху [J] // Журнал Синьцзянского университета (издание по философии и социальным наукам). 2023. № 04.
 18. Объем помощи РФ странам Центральной Азии за последние 3 года составил около 3 трлн рублей // Новости недвижимости на tass.ru // https://tass.ru/ekonomika/11421837?utm_source=chatgpt.com.
 19. **Пластун В.** Политика России и США в Центральной Азии: попытка сравнительного анализа [J] // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 1.
 20. **Платов В.** США усиленно стремятся подорвать влияние России и Китая в Центральной Азии // Новое Восточное

- Обозрение. 2023. № 05 // <https://journal-neo.su/ru/2023/05/16/ssha-usilenno-stremyatsya-podorvat-vliyanie-rossii-i-kitaya-v-czentralnoj-azii/>.
21. **Погодин С.Н., Тараканова Т.С.** Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии [J] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2.
22. **Пономарев В.А.** Об основных направлениях политики США в Центральной Азии [J] // Международные отношения и мировая политика. 2020. № 4.
23. **Пономарева Е.Г., Рудов Г.А.** Центральная Азия во внешней политике России: потери и возможности [J] // Актуальные проблемы мировой политики. 2020. № 10.
24. Путин заявил о попытках извне помешать связям России и стран Центральной Азии // ТАСС // <https://tass.ru/politika/16056137>.
25. Россия в Центральной Азии: работа по пяти направлениям // <https://tass.ru/ekonomika/16704329>.
26. **Сафранчук И.А., Дай Вэйцзин.** Американская политика в Центральной Азии: антироссийские и антикитайские тенденции [J] // Китайский международный стратегический обзор. 2018. № 02.
27. **Су Ин, Лэй Цзюаньли.** Переосмысление новых тенденций в геополитической динамике Центральной Азии: перспектива соперничества США и России в Центральной Азии [J] // Журнал Университета Лундун. 2010. № 01.
28. **Сюй Тао.** Анализ эволюционных путей и перспектив политики США и России в Центральной Азии [J] // Журнал российских исследований. 2015. № 05.
29. **Сяо Бинь.** Перспективы политики администрации Байдена в Центральной Азии, 19 октября 2021 г. // <http://www.yzgfln.com/gongwenfanwen/2021/1019/13254.html>.
30. **Сяо Бинь.** Политика США в Центральной Азии: анализ с точки зрения теории охоты на оленей [J] // Журнал российских исследований. 2021. № 03.
31. **Тофан А.В.** Стратегические интересы США, России и Китая в Центральной Азии на современном этапе // Интерактивная наука. 2016. № 10.
32. **У Минвэнь.** Великие державы продолжают бороться за влияние в Центральной Азии // China Youth Daily, сентябрь 2022 г. // https://mil.gmw.cn/2022-09/01/content_35994248.htm.
33. **У Хунвэй.** Политика России, Америки и Европы в Центральной Азии и ее эволюция [J] // Журнал российских исследований. 2017. № 02.
34. **Ху Декунь, Цянь Юмин.** Эволюция политики США в Центральной Азии после холодной войны [J] // Журнал Университета Хубэй (издание по философии и социальным наукам). 2018. № 06.
35. **Цзэн Сянхун.** Участие США в делах Центральной Азии и реакция центральноазиатских государств [J] // Журнал международной политики. 2015. № 03.
36. **Цзэн Сянхун.** Взаимное уважение и взаимодействие великих держав: сравнительное исследование моделей взаимодействия России и ЕС, а также

- Китая и России в общих периферийных регионах [J] // Мировая экономика и политика. 2021. № 01.
37. **Цзя Шаосюэ, Би Хунъе.** Эволюция и перспективы политики США в Центральной Азии [J] // Журнал Шанхайского университета Цзяо Тун (издание по философии и социальным наукам). 2017. № 02.
38. **Цзян Хуайсян.** Помощь России государствам Центральной Азии: эволюция политики, масштабы помощи и методы ее оказания [J] // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2021. № 02.
39. **Цинь Хайбо и др.** Исследование образовательной дипломатии России в отношении стран Центральной Азии [J] // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2020. № 05.
40. **Чжан Нин.** Ситуация в Центральной Азии в 2022 году: дилеммы и выбор на фоне геополитических потрясений [J] // Журнал российских исследований. 2023. № 01.
41. **Чжао Хуашэн.** Центральная Азия: чья «великая игра»? // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2016 № 04.
42. **Чжао Хуэйжун.** Россия, США и Центральная Европа в Центральной Азии: сравнение политик и взаимосвязи [J] // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2014. № 04.
43. **Чэнь Ячжоу, Цзэн Сянхун.** Политика администрации Трампа в Центральной Азии: преемственность и корректировка [J] // Международные исследования. 2018. № 04.
44. **Шан Инин, Пан Чанвэй.** Стратегическое соперничество и анализ политики Китая, США и России на фоне российско-украинского конфликта [J] // Журнал Университета Хэхэ. 2023. № 07.
45. **Ospanova A.N., Rakhmatulin O.I.** Russian Foreign Policy In Central Asia: Methods Of Soft And Hard Power [J] // Society and Security Insights. 2018. № 1.

YIN SIMENG

Candidate of Science (Politics), associate professor,
Faculty of International Relations, Dalian University of Foreign
Languages, Dalian, Russia

FAN SURAN

Graduate Student, School of International
Relations, Dalian University of Foreign Languages,
Dalian, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF US AND RUSSIAN FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA: APPROACHES AND CONSEQUENCES

This paper compares and analyzes the strategic positioning differences between Russia and the United States in Central Asia based on recent policy documents released by both governments. Against the backdrop of the protracted and complex Russia-Ukraine conflict, it examines the strategic approaches, primary competitive domains, and influence of Russia and the United States in the region. The study explores how intensified great power competition in Central Asia impacts regional security dynamics and the cooperation between China and Central Asian nations.

Key words: politics in Central Asia, rivalry between major powers, cooperation between China and Central Asia.